

ОТЗЫВ

ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Ковылина Сергея Васильевича

«Отрицание и способы его выражения в ваховском и васюганском диалектах хантыйского языка, центральных и южных диалектах селькупского языка», представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

(Томск, 2017. – 234 с.)

Актуальность темы диссертационной работы С. В. Ковылина представляется несомненной в связи с очевидной потребностью современной лингвистики в развитии сопоставительных лингво-типологических исследований универсальной языковой семантической категории отрицания, в том числе посредством включения в эти исследования нового фактологического материала мало изученных младописьменных и бесписьменных языков и диалектов коренных народов Сибири. Именно такая актуальная и значимая для лингвистической науки ориентация диссертационного исследования отчётливо задана, на наш взгляд, формулировкой его темы.

Диссертационное исследование С. В. Ковылина посвящено выявлению, теоретико-лингвистической классификации, фактологическому описанию и лингво-типологическому сопоставлению типов отрицания и способов его выражения в нескольких бесписьменных исчезающих диалектах и говорах двух автохтонных сибирских языков – хантыйского и селькупского, которые в генеалогической лингвистической классификации относятся к двум разным ветвям (угорской и самодийской) уральской языковой семьи.

Научная новизна диссертационной работы С. В. Ковылина и **личный вклад** соискателя в получение новых научных лингвистических знаний прослеживаются во всех отмеченных выше аспектах осуществленного исследования категории отрицания: теоретико-лингвистическом, дескриптивно-фактологическом и особенно – сопоставительно-типологическом. В данной связи подчеркнем, что выбранные в качестве объектов сопоставительного исследования типов отрицания и способов его выражения восточно-хантыйские диалекты (васюганский и ваховский) и селькупские диалекты и говоры среднего Приобья (центральные и южные) ещё недостаточно изучены на уровне внутриязыкового, междиалектного сопоставления, а на уровне межъязыкового хантыйско-селькупского сопоставления практически не изучены. В

диссертационном исследовании С. В. Ковылина типы отрицания и способы его выражения в хантыйских и селькупских диалектах **впервые** подробно описаны и аргументированно сопоставлены как на внутриязыковом (междиалектном), так и на межъязыковом уровнях. Это обусловило **обоснованность, доказательность и достоверность** итоговых результатов диссертационного исследования и их **научную ценность** для лингвистической типологии и уралистики.

Композиционно-содержательная структура диссертационной работы С. В. Ковылина включает введение, две главы (преимущественно теоретическую и преимущественно фактологическую), заключение и три приложения.

Во введении (с. 5–19) отрицание осмыслено соискателем как разносторонняя научная проблема и как собственно лингвистическая проблема, ёмко изложен общий замысел диссертационного исследования, информативно охарактеризованы его эмпирические объекты с учётом генетических и ареально-контактных связей хантыйского и селькупского языков и их основных существующих диалектных классификаций, раскрыты актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, сформулированы его главная цель и конкретизирующие её девять основных задач. Подчеркнём, что все эти задачи успешно выполнены в диссертационной работе и следовательно поставленная во введении цель исследования **достигнута**.

Из приведённых во введении четырёх положений, выносимых на защиту, наиболее научно значимым для уралистики и лингвистической типологии (особенно диахронической) является, по нашему мнению, последнее, четвертое положение, содержащее вывод соискателя о существенном сходстве основных стратегий отрицания в сопоставляемых хантыйских и селькупских диалектах (с. 18). Этот важный вывод соискателя, положительно верифицированный во второй главе диссертации фактическим материалом, даёт серьёзные основания полагать, что в диахронии и хантыйского, и селькупского языков произошло однонаправленное кардинальное преобразование традиционно общеуральской (прауральской) модели (стратегии) фразового отрицания. В обоих языках сформировалась инновационная, типологически существенно иная модель фразового отрицания, информативно описанная в диссертационном исследовании С. В. Ковылина (с. 65–86).

Заданная во введении логика диссертационного исследования потребовала от соискателя, во-первых, разработки серьёзной теоретико-лингвистической базы, репрезентирующей современный уровень лингвистических научных знаний о категориальной семантике отрицания, его типах и способах выражения в

разноструктурных языках, с акцентом на уральские языки, особенно на обско-угорские и самодийские, во-вторых, создания возможно более полной (при ограниченности документированного материала) дескриптивно-фактологической базы по типам и способам отрицания в сопоставляемых исчезающих диалектах и говорах, необходимой для эмпирической верификации выработанных теоретико-лингвистических схем описания, объяснения и сопоставления.

Два выделенных основных аспекта диссертационного исследования при их понятном различии являются логически взаимосвязанными и взаимодополняющими. В композиционно-смысловой структуре диссертационной работы С. В. Ковылина они разведены по двум разным главам. Такое решение соискателя не лишено логики, но всё же представляется не вполне удачным.

Теоретико-лингвистическому аспекту исследования посвящена первая глава «Современное состояние исследований лингвистического отрицания» (с. 20–64).

Дескриптивно-фактологическому аспекту исследования, включая внутриязыковое (междиалектное) и межъязыковое (хантыйско-селькупское) сопоставление фактологического материала, посвящена вторая глава «Способы выражения отрицания в ваховском и васюганском диалектах хантыйского языка, центральных и южных диалектах селькупского языка» (с. 65–184).

При разработке теоретико-лингвистической базы исследования С. В. Ковылиным отобраны, изучены и проанализированы ключевые работы отечественных и зарубежных лингвистов, посвященные семантике и типологии категории отрицания, в том числе предшествующие исследования этой категории в обско-угорских и самодийских языках. Результаты этого анализа, представленные в основном в первой главе диссертации, дают основания для вывода о хорошей общелингвистической подготовке соискателя и высоком уровне его компетентности в теоретико-лингвистических аспектах проблемы отрицания.

При создании дескриптивно-фактологической базы исследования С. В. Ковылиным изучены и использованы не только ранее опубликованные работы и тексты по сопоставляемым хантыйским и селькупским диалектам и говорам, но и ранее не публиковавшиеся информативные архивные материалы полевых исследований, а также интересные недавние полевые записи самого соискателя, лично работавшего с единичными информантами, ещё сохранившими в той или иной мере навыки речи на родном языке (диалекте).

Высоко оценивая научный уровень диссертационного исследования С. В. Ковылина и лингвистическую квалификацию соискателя, выскажем ряд

замечаний и отметим несколько спорных положений, представленных в тексте диссертации.

1. Многоаспектности диссертационного исследования С. В. Ковылина и разнообразию решаемых в нём задач не вполне соответствует, на наш взгляд, наличие в диссертационной работе всего двух глав. Вследствие этого теория и фактология исследования оказались композиционно (но не логически) разделены, что затрудняет чтение диссертации и теоретико-лингвистическую интерпретацию обширного фактологического материала. Композиционная разделённость в диссертации теории и фактологии обусловлена ещё тем, что внутренние композиционные структуры теоретической и фактологической глав недостаточно симметричны.

2. В первой главе диссертации выделенные соискателем основные типы наиболее существенного для языка фразового отрицания – стандартное отрицание, бытийное отрицание и прохибитив – не сгруппированы в отдельный раздел, а представлены рядоположенно и смешанно с другими, менее существенными разновидностями отрицания, в том числе присловного (с. 33–55). На наш взгляд, для теоретической главы важна чёткая композиционная дифференцированность более существенного и менее существенного.

3. В первой главе, в разделе 1.4. Стандартное отрицание (на с. 34) С. В. Ковылин пишет: «В качестве стандартного отрицания в большинстве уральских языков (финно-пермские, северно-самодийские языки) используются отрицательные вспомогательные глаголы, в то время как в угорских и южносамодийских используются отрицательные частицы [Honti 1997: 81, Wagner-Nagy 2011: 58–63].

В положении, важном в контексте сопоставительного исследования стандартного отрицания в хантыйском и селькупском языках на документированных синхронных срезах и в диахронической ретроспективе, соискателем допущена либо неточность, либо существенная недосказанность. На самом деле вспомогательный отрицательный глагол прослежен на документированных срезах всех известных самодийских языков (живых и мёртвых), за исключением селькупского языка. На документированном материале одного из саяно-смаодийских языков – камасинского (камасинско-койбальского) А. Кюннапом эмпирически прослежен относительно недавний процесс утраты вспомогательного отрицательного глагола, трансформировавшегося в отрицательную частицу. Этот процесс А. Кюннап объяснил интерферирующим влиянием на камасинский язык «неуральских языков». Вероятно, в более глубокой диахронической ретроспективе аналогичный процесс произошёл в обско-угорских языках и в селькупском языке. Таким образом, давняя утрата спрягаемого

вспомогательного отрицательного глагола диахронно-типологически объединяет обско-угорские языки только с одним самодийским языком – селькупским.

4. В диссертационном исследовании С. В. Ковылина не использованы опубликованные информативные селькупские тексты, документированные в XIX в. в среднем Приобье. Это архаичные тексты селькупских героических песен, записанные М. А. Кастреном в 1846 г., и тексты, записанные Н. Григоровским в 1879 г. Первые репрезентируют центральные селькупские диалекты, а вторые – южные селькупские диалекты. По нашему мнению, материал этих текстов мог бы быть полезен для диссертационного исследования, углубив диахронию его фактологической базы.

5. В диссертационной работе С. В. Ковылин неоднократно пишет о двух версиях происхождения селькупской отрицательной частицы **asa** (с диалектными вариантами), использующейся при стандартном отрицании. По одной версии эта частица этимологически восходит к прауральскому отрицательному глаголу, а по второй версии является заимствованием из эвенского языка (с. 180). С. В. Ковылиным не отмечена известная в самодистике гипотеза Е. А. Хелимского о заимствовании селькупским языком этой частицы из древне-тунгусского или пратунгусо-маньчжурского языка. Эта версия представлена и аргументирована как надёжная в монографии: А. Е. Аникин, Е. А. Хелимский. Самодийско – тунгусо-маньчжурские лексические связи. М. 2007. С. 153. По нашему мнению, данная версия является наиболее обоснованной.

Приведённые замечания и спорные вопросы не затрагивают сути диссертационного исследования и не снижают его значимости для лингвистической науки.

Диссертационное исследование С. В. Ковылина является оригинальной, профессионально выполненной научной работой, имеющей теоретико-лингвистическую значимость и перспективы практического приложения. Заявленная тема диссертации раскрыта полностью. В итоге сопоставительного исследования типов отрицания и способов его выражения в мало изученных диалектах хантыйского и селькупского языков получены новые научные результаты, ценные для лингвистической типологии и уралистики.

Автореферат полно и последовательно отражает содержание диссертационной работы. Её основные положения отражены в десяти научных публикациях автора, в том числе в четырёх научных статьях, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Диссертация С. В. Ковылина является самостоятельной, законченной квалификационной научной работой и полностью соответствует критериям,

установленным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года, № 842 (пп. 9,10,11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученой степени»), а ее автор заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Официальный оппонент –
Ильина Людмила Алексеевна,
кандидат филологических наук (10.02.20 –
Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание),
старший научный сотрудник
Сектора тунгусо-маньчжуроведения
Института филологии СО РАН

Л.И.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт филологии Сибирского отделения Российской Академии наук (ИФЛ СО РАН), 630090, г. Новосибирск, ул. Николава, 8, Тел./факс: (383) 330-15-18, ifl@philology.nsc.ru, официальный сайт организации <http://philology.nsc.ru/>

18 сентября 2017 г.

